

Нин Цзунсян истерически рычал и бросился в сторону Му Янь, его лицо уже не имеет легкость жемчужины мудрости, которую он только что держал, только полный страха и подозрений осталось.

Губы Муяна изогнулись глубже, а Небесный Демонический Инструмент в его руке капал и поворачивался в круг, превращаясь обратно в Семь Окончательных Мечей.

"Независимо от того, является ли это доменом или нет, вы узнаете, когда отправитесь в ад."

Перед тем, как слова упали, кончик меча нежно порезался.

В моем царстве звезд, я единственный правитель.

Солнце, луна и звезды, мили и горы, и клинок меча - это всего лишь пыль!

Бум-!!!

.....

Семья Нин, возле гостиной.

Нинг Хай и остальные были далеко, время от времени глядя на тлеющий зал.

Но не у многих из них на лице было видно беспокойство и страх.

Потому что они знали, насколько сильна их домовладелица, какой бы высокомерной ни была эта женщина, она только в конце концов станет несчастной под гнетом домовладельца.

"Первая леди не убежала только что, и теперь я боюсь, что она уже пострадала от Секретов Огня семейного повелителя и потеряла свою жизнь". Кто-то скорбно оплакивал.

"Великая леди уже старая и не по вкусу семейному хозяину. Изначально оставаться на посту первой леди было возможно только благодаря присутствию старшего молодого мастера, который был еще довольно талантлив. Но теперь, когда старший молодой хозяин мертв, Первая леди, естественно, бесполезна. Она заслуживает смерти".

"Жаль только, что эта юная леди, цы-цы-цы... это был бы небесный аромат и тонущая рыба! Если бы она была готова покорно сдаться семейному господину, то, возможно, в конце концов, должность Первой леди была бы ее. Жаль, что это перенос, и она самонадеянно пытается восстать против повелителя семьи..."

"Наверное, глава семьи все равно должен оставить ее в живых, в конце концов, жаль, что эта ледяная кожа и великолепное лицо умрут вот так".

"Хаха", и что с того, что она выживет? Если ты будешь раздражать главу семьи, ты будешь всего лишь печью, и это закончится в сто раз более жалким, чем быть Седьмой Леди!"

"Не говорите, может быть, хозяин устанет играть с нами и вознаградит нас кем-нибудь! Такая потрясающая красота, даже если это разбитый цветок, прохладный на одну ночь, в этой жизни нет сожаления".

Толпа была в хип-хопе и говорила грязные разговоры, когда вдруг из зала раздался громкий гул.

Шутка резко прекратилась, и Нинг Хай и другие посмотрели друг на друга.

Они не могли не воскликнуть: "Я не ожидал, что в этот раз драка будет такой ожесточенной, но хозяин дома даже густо рухнул".

"Жаль только эту потрясающую женщину, боюсь, что от нее не осталось даже трупа..."

Еще до того, как слова были закончены, все присутствующие смотрели в ужасе, их голоса зацепились за горло.

Пыль осела, только для того, чтобы увидеть, что ушел не их любимый глава семьи Нин Цзунсян.

Скорее, это была молодая девушка, покрытая кровью и несчастьем, но все еще неспособная скрыть свое великолепное лицо.

На руках юной леди было два человека, соответственно.

Одним из них был Вэй Цзы, который был жестким и полным потрясений и до сих пор не может прийти в сознание.

Му Янь мягко опустил ее, Вэй Цзы застыла и уставилась на Му Янь неуклюже, долгое время не могла даже сказать ни слова.

Другой, вместо того, чтобы быть человеком, был скорее массой плоти и крови.

Му Янь случайно бросил труп перед Нин Хай и другими.

Нин Хай вздрогнул и сделал шаг вперед, закрепив на нем глаза, и чуть не упал в обморок.

Тот труп, тот труп оказался Нин Цзунсяном, главой семьи Нин.

Нин Хай упал на землю, дрожа как сито: "Ты, ты, ты убил главу нашей семьи!".

Му Янь проигнорировала его и пошла прямо к двери.